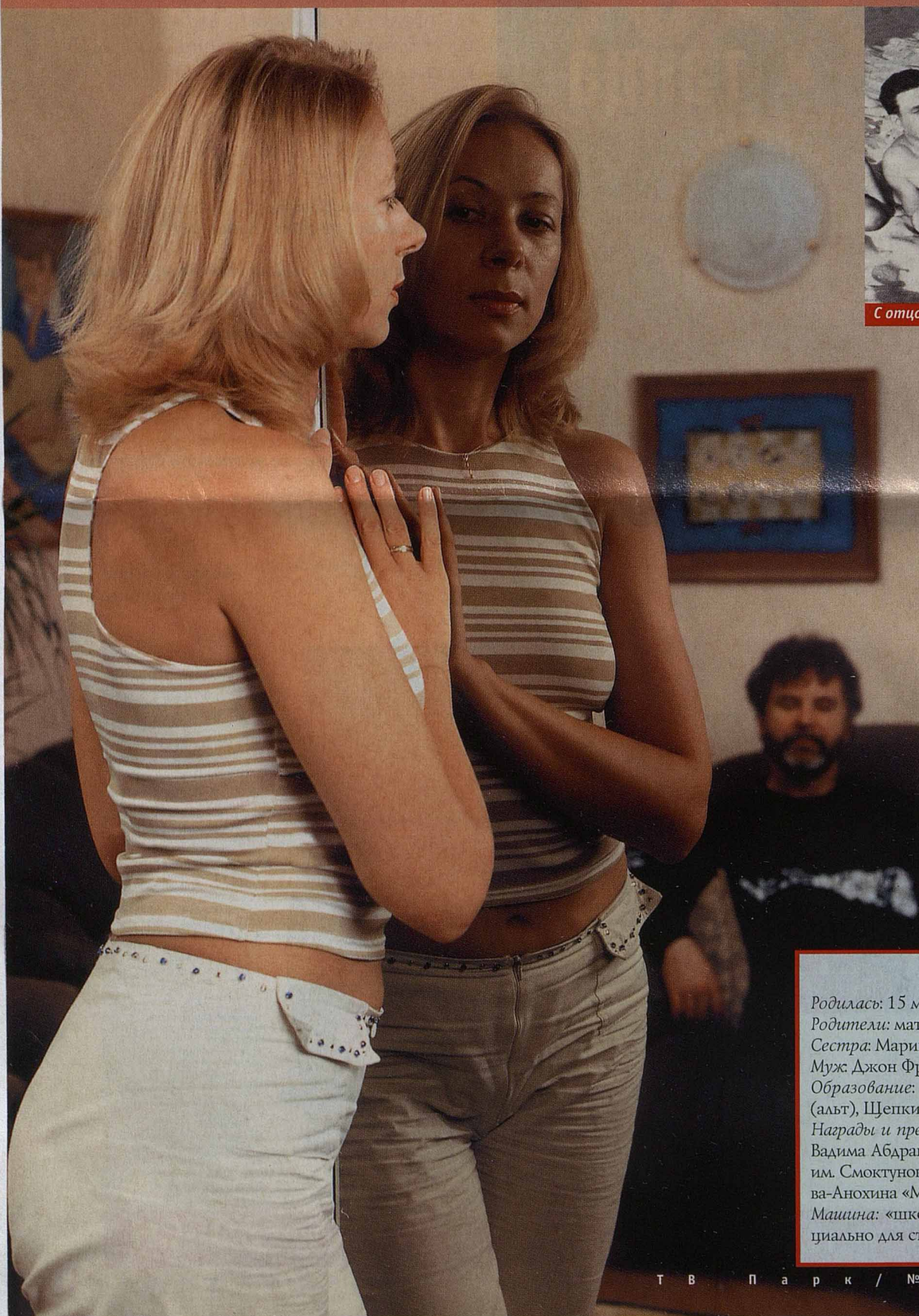

Оксана Мысина

Кошка, которая гуляет сама по себе

ТВ Парк — 2001. — 28 окт. — с 8 — 10, 12

«Просто требовалось переступить некую грань... И когда я и Джон это сделали, то все случилось, и с тех пор мы замечательно живем».

С отцом и сестрой

Рассказ об Оксане Мысиной можно начать возвышенно и красиво. Поведать о том, например, как осмелилась одной из первых благополучное спокойствие в репертурном театре браз поменять на опасную независимость. Как долго моталась через всю Москву на станцию Лось на репетиции Нового драматического театра только потому, что считала подлинным счастьем работать с таким режиссером, как Львов-Анохин. Как взорвала самый театральный французский город — Авиньон — своей ролью в спектакле «К.И. из «Преступления» и с легкой руки местного критика стала называться в Европе не иначе как великой русской актрисой. Можно было бы поговорить о ее героинях... Но сегодня для большинства российских зрителей она — дочь смертельно больного банкира Александра Николаевича Ермакова, сестра его старших сыновей Кирилла и Славы, несчаст-

Анкета героини

Родилась: 15 марта 1961 года в Донецкой области
Родители: мать — геофизик, отец — шахтостроитель
Сестра: Марина, музыкант, сейчас живет в Испании
Муж: Джон Фридман, театровед, драматург
Образование: Гнесинское музыкальное училище (альт), Щепкинское театральное училище
Награды и премии: «Золотой Овен» за роль в фильме Вадима Абдрашитова «Пьеса для пассажира», премия им. Смоктуновского за роль в спектакле Бориса Львова-Анохина «Московские истории о любви и браке»
Машина: «школа-фелиция» («Научилась водить специально для съемок в «Семейных тайнах».)

ная женщина, любящая семейного человека Руслана... Словом, она — Таня из сериала «Семейные тайны», который идет на РТР.

Сладкая каторга

— Мне кажется, к «Семейным тайнам» даже природа благоволила. Помню, снимали сразу несколько сцен в банке. И вот стоим мы с Андреем Паниным на лестнице и собираем мозги в кучу, ведь приходилось вставать в шесть утра, да еще после вечерних спектаклей, так что не высыпались совершенно. Все нервничают: за огромным окном зеленая-зеленая трава, тогда как по сценарию должна быть зима. Но делать нечего — снимать надо. И вот, как только начали ставить свет, неожиданно пошел снег. Прямо целыми хлопьями. Все начали ликовать, а режиссер, Леночка Цыплакова, говорит: «Господи, спасибо, я так молилась Тебе!» А актеры хором: «И мы молились!» Перед самой командой «Мотор!» поле покрылось белоснежным ковром, сцену сняли, и, можете себе представить, уже через пять минут все растаяло! И так было несколько раз.

— Судя по вашим словам, «семейный» марафон оказался выматывающим?..

— Так много еще никогда не снималась. Это была каторга. Но... сладкая. Даже сценарий производил сильное впечатление — ни одного просто отрицательного или положительного персонажа, все фигуры очень сложные, во всех всего пополам намешано. И еще. Не могу понять, как режиссеру и оператору удалось сделать невозможное: на деньги, которые были даны на очень средний сериал, они сумели снять полноценный 23-серийный художественный фильм. «24-й серией» будет встреча съемочной группы в прямом эфире со зрителями. Лена, кстати, до сих пор работает: в Доме ветеранов кино в Матвеевском окончательно сводит последние серии. Все еще существуют два варианта финала: один — предложенный Цыплаковой, другой — продюсером фильма Валерой Тодоровским. При всей родственности душ разногласия между ними возникали нередко. Наверное, еще и потому, что Валера очень болел за «Семейные тайны» и не скрывал этого: часто приезжал на съемки, постоянно смотрел рабочий материал, подбадривал нас.

Мне муж зарплату не платит

— Вы сейчас просто нарасхват, катастрофически заня-

ты. Как муж относится к этому?

— Джон и сам вкалывает как зверь. Так что я переняла его повадки. Он даже считает, что я способна делать еще больше. Поэтому рад, когда меня с утра до ночи нет дома. Он знает: я застрелюсь, если у меня появится хоть пять минут свободного времени.

— Судя по всему, стреляться будет некогда. У вас же помимо ролей в разных театрах и антрепризах есть и собственный

фото Михаила Гурманова

«Семейные тайны» (с Егором Беровым)

спектакль, где вы к тому же деботировали и как режиссер...

— Над спектаклем по пьесе Коркия «Дон Кихот и Санчо Панса на острове Таганрог» я работала с начала прошлого года. Это история о том, как два иноземных хулигана ведут себя, как русские люди: философствуют, болтают о Чехове, спорят, ругаются. В общем, живут в выдуманном мире и потому счастливы. В спектакле мы все делали и делаем сами: кроме нас с Джоном, директора Ольги Ключаревой и моих актеров, в нашем проекте нико-

ТВ Парк-2001-28 окт. - с. 3-10, 72
«Такое ощущение, что мы вместе всю жизнь» (с мужем)

го нет. Это наше собственное театральное дело. Во время подготовки спектакля мой муж даже зарплату всем платил, кроме меня, конечно. (Смеется.) Да и сейчас он здорово помогает. Если, например,

я везу в театр декорации, то Джон едет и покупает актерам провиант, чтобы перед спектаклем была возможность перекусить. Но особенно я ощутила поддержку мужа, когда пошли разные статьи о спектакле и разные журналисты и критики начали меня размазывать...

— А такие были?

— Конечно, были. И будут. Я отношусь к этому спокойно. Главное тут — пройти мимо. Джон не дает мне впускать в себя какие-то слова, сказанные в тоне снисхождения или оскорбления,

которые позволяют себе некоторые господа.

— Свой режиссерский дебют с Львовым-Анохиным обсуждали?

— Не успела... Все держала в секрете. Мечтала пригласить на прогон, чтобы он сказал мне всю правду, обсмеял, как обычно, с ног до головы... (Смеется.) Мне было бы приятно! Борис Александрович знал, что может высказать все, что думает, — своими замечаниями никогда меня и не обижал, и ни принижал. Он — мой учитель навсегда. Помню о нежности, трепетности, радости, которые были у него на сцене. Он постоянно повторял: «Только не уныние. На сцене унывать нельзя!»

— А другие режиссеры, работавшие с актрисой Мысиной, повлияли на Мысину-режиссера?

— Конечно. Мои режиссеры — моя школа. Наверное, больше

Что не любит Оксана Мысина

«В русском кино не люблю пошлость и отработанные типажи: бритых «новых русских», милиционеров, проституток, алкашей и туповатых, приниженных женщин. Знаю, что на русской почве произрастают и другие люди. Есть писатели, пишущие всю жизнь в стол или в туалете, потому что у них коммунальная квартира и это единственное место, где можно побыть в одиночестве. Есть люди, для которых слово «свобода» не утратило своего первоначального смысла. И свои принципы они не продадут ни за какие деньги. Об этом и хочется говорить».

ТВ Парк - 2001 - 28 окт. - с. 8-10, 12.

всего в моем спектакле будет ощущаться влияние Камы Гинкаса. Его сценический язык кажется мне просто совершенным для современного театра. Что-то дали мне и Мирзоев, и Ефремов. Хотя поработать с Олегом Николаевичем и не пришлось, но несколько раз мы встречались и подолгу разговаривали. У него была идея сделать новую версию «Вишневого сада», и он видел меня Раневской. «Хочу сделать спектакль не о вишневом саде, бог с ним, в конце концов! Любо-о-овь — вот что главное, — говорил он, — думай об этом... Не зря Чехов назвал ее Любовью!» Во время нашей последней встречи проговорилась ему о своем режиссерском эксперименте, и он страшно обрадовался: «А что?! Молодец, это здо-

рово, — и дал мне книжку Айхенвальда «Дон Кихот на русской почве»: — Давай изучай!..»

— А Ефремов не приглашал вас в труппу?

— Много раз приглашал. И я всегда отказывалась. В конце концов он понял, что я просто не могу обидеть ни одного из своих режиссеров, что избрала такую позицию, в которой самостоятельна. Не хочу ни от кого зависеть, хочу быть для всех открытой. Хотя иногда и понимаю, что в этом смысле я — человек бездомный. Как и любому человеку театра, мне в глубине души хочется иметь свой дом. Но вот так, прийти в чужой дом и сказать, что он будет моим, думаю, это неправильно. Надо создавать свой, и я, думаю, начала его строить. Во всяком случае, спектакль «Кихот и Санчо» — это часть

Идеальная пара, или Джон и Оксана

Ради «Семейных тайн» пришлось и за руль сесть

дома под названием «Театральное братство Оксаны Мысиной».

Во всем виноват Толстой

— **Задам вопрос, прямо скажем, неоригинальный. Как вы познакомились с Джоном?**

— Мы вместе уже одиннадцать лет, а у меня такое ощущение — всю жизнь. И говорить теперь о нашем знакомстве несколько странно. Думаю, и Джон может сказать про себя то же самое.

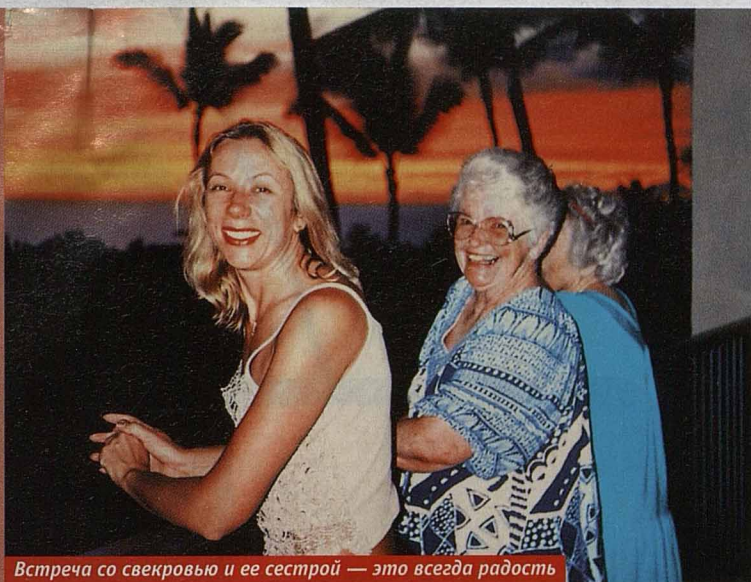
— **И все же...**

— Началось все с романа Льва Толстого «Война и мир». Дело в том, что в детстве и юности он профессионально играл в бейсбол, прямо горел им. Тренировки и соревнования отвлекали от учебы. А кроме того, как и все нормальные дети, Джон иногда и просто прогуливал школу и бе-

гал в горы — он жил в Калифорнии, а там горы бесподобно красивы. И вот однажды после очередного прогула учительница его спросила: «Джон, а что ты сейчас читаешь?» Парень знал, что есть такая самая толстая в мире книжка, которую прочесть толком никто ни-

На Гавайях другое небо, другие звезды, другая луна...

Встреча со свекровью и ее сестрой — это всегда радость

когда не может, и сказал: «Я читаю «Войну и мир». — «Замечательно, — сказала учительница. — Через неделю ты нам ее и перескажешь». Джон купил эту книжку, сел и прочел не отрываясь. Толстой так сильно повлиял на него, что он стал изучать русский язык и однажды «напал» на драматурга Николая Эрдмана, влюбился в его пьесы и, чтобы узнать об этом человеке еще больше, приехал в Москву. Но оказалось, что и здесь о нем мало кто знает. И Джон стал встречаться с теми немногими живыми, кто был близок к Эрдману, сидел в библиотеках, изучал материалы и в итоге написал об Эрдмане диссертацию. А после и книгу «Крик мочания». Когда Джон работал над диссертацией, я только начала трудиться в Театре на Спартаковской. И вот однажды в подземном переходе он купил билетик на спектакль «Дорогая Елена Сергеевна», посмотрел, и мы познакомились. Процесс знакомства шел очень долго и мучи-

тельно — Джон пытался выудить у меня хоть одно слово, а я все время от него убегала.

— *Вы его боялись?*

— (Смеется.) Да нет, комплексов у меня никогда не было.

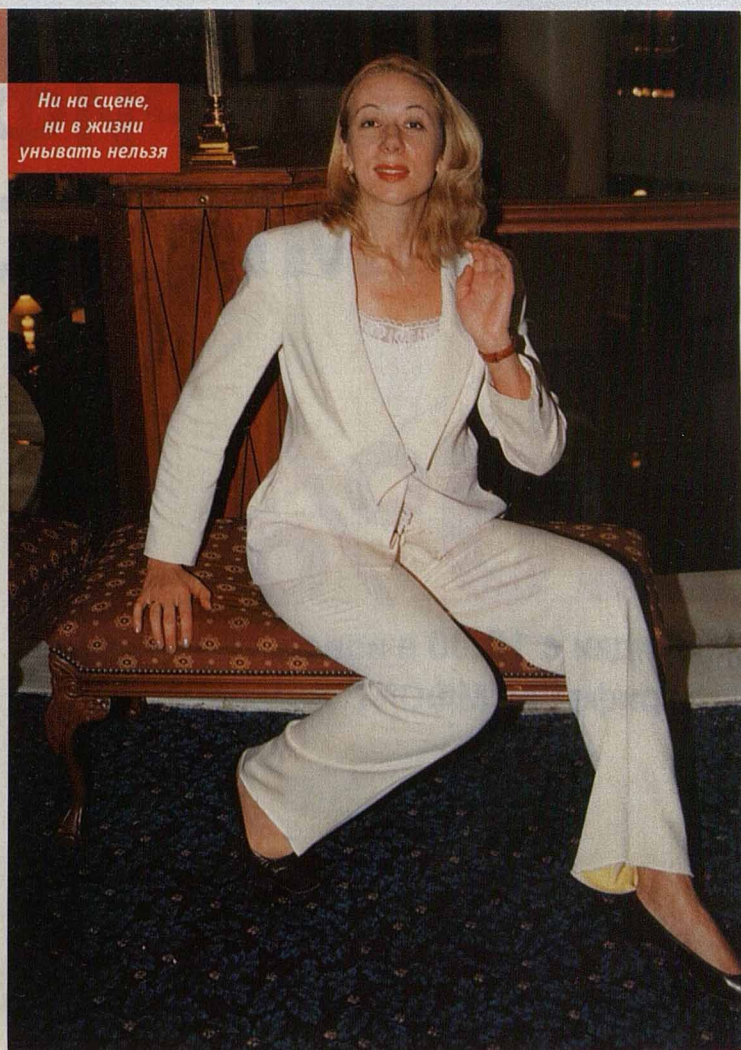
— *Может быть, было просто непривычно, что за вами ухаживает американец?*

— Сначала было непривычно то, что некий зритель ходит на все мои спектакли, а Джон ходил. Тем более непривычно было общаться с этим зрителем, потому что на сцене ты — один, в жизни — совершенно другой. Так что просто требовалось переступить некую грань. Между творчеством и жизнью. И когда мы это сделали, то все случилось, и с тех пор мы замечательно живем вместе.

— *Оксана, не жалеет ли Джон, что в Америке осталась его спортивная карьера?*

— Карьера его закончилась в двадцать один год. Знаю, что он до сих пор это в себе не изжил, одна-

Ни на сцене,
ни в жизни
унывать нельзя

Что любит Оксана Мысина

Бирюзовый цвет, запах поля после дождя, музыку Александра Бакши, художника Модильяни, театрального режиссера Каму Гинкаса, спектакль Петра Фоменко «Великолепный рогоносец», театрального художника Давида Боровского, кинорежиссера Федерико Феллини, фильмы Акиры Курасавы.

Семейный архив — в руках Джона

ко думаю, что активная творческая жизнь вполне восполняет пустоту. Недавно Джон написал для меня и моего педагога Риммы Гавриловны Солнцевой пьесу «Танцевать, не умирая», которую перевел — Джон пишет, разумеется, по-английски — Леша Бурькин, некогда написавший «Нижинского» для Олега Меньшикова и Саши Феклистова. Однако, возможно, вначале его пьесу сыграют в Питере: я показала ее потрясающей актрисе из БДТ Лене Поповой. Так что Джон настолько погружен в творчество, что, мне кажется, он чувствует себя счастливо.

— *Некогда мама Джона восприняла вас прохладно... Как она относится к вам сейчас?*

— Это было до того, как мы увиделись. А когда встретились, сразу стали очень близки. Она родной мне человек. И я постоянно жду отпуска, чтобы снова увидеть Фрэнсис и ее сестру Мидж. Этим летом мы все вместе ездили на Гавайи, где собрались все Фридманы,

чтобы отметить день рождения мамы. Это был для нее подлинный сюрприз. И для меня это была удивительная поездка. Гавайи — это лава, из которой растут цветы. Они не нуждаются в почве, потому что там очень «вкусный» воздух. Гавайи — это маленький кусочек земли посреди огромного океана. Там другое небо, звезды, все перевернутое-опрокинутое и луна наоборот торчит...

— *Наверное, быть замужем за американцем — значит стать хоть немного американкой. Вопрос на засыпку: что бы вы сделали, если бы получили в подарок миллион долларов?*

— Прежде всего заплатила бы очень большую зарплату своим актерам.

Олег Дуленин
Фото Александра Мецанинова,
Ларисы Камышевой
и из архива Оксаны Мысиной
и Джона Фридмана

ВТОРНИК — ПЯТНИЦА РТР. 20.55